

FREE
RUSSIA

Владимир Козлов, Мария Снеговая

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТНОСТИ НА ВЫБОРАХ ГЛАВ РЕГИОНОВ В 2012–2018 ГОДАХ

АННОТАЦИЯ

Российские регионы в последнее время привлекают повышенное внимание экспертов. В свете продолжающейся стагнации экономики недовольство федеральной политикой стало особенно заметно в регионах (в массе своей более бедных, чем Москва), о чем свидетельствуют неудачи Кремля при избрании нескольких своих кандидатов на позиции глав регионов в 2018 году. Продолжится ли этот тренд в текущем году? Для ответа на этот вопрос мы провели качественный и количественный анализ факторов, определивших успехи прокремлевских кандидатов на выборах губернаторов. Регрессионный анализ данных по выборам 2012–18 годов показал, что процент голосов за прокремлевских кандидатов положительно коррелирует с более высокой явкой избирателей (что может означать повышенную вероятность фальсификата) и поддержкой Владимира Путина на последних президентских выборах. Наиболее интересным результатом этой работы является установление положительной корреляции между динамикой реальных располагаемых доходов населения в регионе и поддержкой прокремлевских кандидатов, которую до нас сходные исследования не обнаруживали. По мере ухудшения социально-экономической ситуации в России можно ожидать, что эта взаимосвязь усилится. Результаты нашего анализа показывают, что снижение реальных располагаемых доходов населения может в ближайшее время резко повысить электоральные риски, с которыми Кремль сталкивается на региональном уровне.

ОБ АВТОРАХ

Владимир Козлов – кандидат географических наук, электоральный аналитик. В 1977 г. окончил кафедру экономической географии СССР географического факультета МГУ им. Ломоносова. В 1991 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Экономическая и социальная география». В 1977-2016 гг. работал в Институте географии РАН, в 1995-2016 гг. – в группе «Меркатор». В 1995-2008 гг. сотрудничал с ЦИК России по оперативному отображению федеральных выборов и подготовке сборников серии «Электоральная статистика» по федеральным и региональным выборам. В 2001-2008 гг. член редколлегии «Журнала о выборах» ЦИК России. Автор многих статей в СМИ по электоральной тематике. В 2008-2016 гг. работал над проектами группы «Меркатор» («Россия в цифрах» и «Мир в цифрах») на телеканале «Россия-24».

Мария Снеговая – научный сотрудник Центра международных исследований и безопасности в Университете штата Мэриленд, а также научный сотрудник Фонда «Свободная Россия» и Центра анализа европейской политики. Имеет докторскую степень по политологии Колумбийского университета и кандидатскую степень по экономике. Специалист по сравнительной политологии, международным отношениям и статистическим методам. Основные сферы научных интересов: эрозия демократических институтов и распространение популистских и радикальных правых партий в Европе, а также внутренняя и внешняя политика России. Автор многочисленных публикаций в СМИ, в том числе Washington Post, Huffington Post, New Republic, а также в рецензируемых журналах и книжных сериях. Работы М. Снеговой цитируют такие издания, как New York Times, Economist, Bloomberg и Telegraph. Часто выступает в университетах и исследовательских центрах США, в том числе в Институте Кеннана, Атлантическом совете и Фонде Карнеги. Публикации М. Снеговой включены в списки обязательной литературы для курсов в Институте изучения политики (Science-Po), Сиракузском университете, Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе и Институте Гарримана в Колумбийском университете.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Региональные выборы в России – почему это важно?	4
Основные параметры выборов глав регионов:	5
исторический ракурс	
Конкурентность на региональных выборах	8
Факторы конкурентности региональных выборов	10
Явка	10
Число кандидатов	12
Партийная принадлежность кандидата	13
Место рождения кандидата	15
Раскол элит и конкурентность бизнес-среды	17
Доля городского населения	19
Социально-экономическая ситуация	22
Реальные денежные доходы населения	24
Электоральные предпочтения избирателей	26
Статистический/Регрессионный анализ факторов конкурентности на выборах глав регионов	29
Заключение	33
Основные результаты	33
Как Кремль борется с возросшими электоральными рисками?	34
Литература	38
Приложение. Контроль на год выборов	40

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ – ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО?

Региональная ситуация в России представляет собой высокий интерес для политологов и социологов.

Во-первых, политическая ситуация в российских регионах – интересный объект для изучения с точки зрения компаративистики. Многие важные факторы, влияющие на политические процессы, такие как история, схожесть политических институтов, идеологическое и историческое наследие, в случае регионов оказываются неизменными, хотя на субнациональном уровне в России сохраняется существенная вариация политических режимов (Panov, Ross, 2013; Титков, 2014; Sharafutdinova, 2015). Сочетание этих двух факторов представляет собой большой исследовательский потенциал.

Во-вторых, динамика на региональном уровне часто отражает федеральные процессы, а иногда и превосходит их. Исследования показывают, что поворот к авторитарным практикам именно на региональном уровне цементировал общенациональные тенденции к ужесточению контроля за политическими процессами (Golosov 2011; Demchenko, Golosov, 2016).

В-третьих, наблюдения за ситуацией в значительном числе российских регионов (на момент публикации этой работы 75 субъектов РФ с прямыми выборами глав, в том числе республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов) позволяют получить существенный объем данных, на основании которых можно провести статистический анализ.

Наконец, Москва сегодня по сути «залита» деньгами и не столь интересна с точки зрения исследования динамики политических процессов. По данным эконом-географа Натальи Зубаревич, в 2016 г. на Москву приходилась четверть всех поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ, а в первом полугодии 2017 г. – 28%. В первом полугодии 2017 г. на Москву пришлось 20% доходов консолидированных бюджетов всех субъектов РФ, т. е. каждый пятый рубль¹. Но в регионах экономическая ситуация становится все более тяжелой в силу стагнации российской экономики и вследствие ряда решений федерального центра, перенесшего тяжесть исполнения зарплатных указов на региональный уровень². При такой динамике логичнее ожидать дестабилизации ситуации на уровне регионов, чем в Москве.

Эти причины обусловили интерес авторов к данной тематике.

1 Зубаревич Н. Чем Москва Собянина отличается от Москвы Лужкова // «Ведомости», 27 октября 2017 г. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/10/27/739584-moskva-luzhkova-sobyarina> (подписка).

2 Зубаревич Н. Уроки бюджетной экономии // «Ведомости», 20 апреля 2016 г. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/11/637124-uroki-byudzhethnoy-ekonomii> (подписка).

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЫБОРОВ ГЛАВ РЕГИОНОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, или, как их называют официально и неофициально, выборы глав регионов (губернаторские выборы), начали проводиться в стране с 1991 г. Правда, повсеместными они стали в 1996 г. и проводились до января 2005 г.

В период 2005–2011 гг. выборы не проводились: главы регионов, чьи должности официально именовались по-разному, назначались законодательными (представительными) органами субъектов РФ по представлению президента России.

В 2012 г. по инициативе президента Д.А. Медведева был принят закон, восстанавливающий прямые выборы глав регионов. Но уже в 2013 г. президент В.В. Путин внес в этот закон поправки, позволяющие регионам заменить всенародные выборы своих глав голосованием в парламенте. Согласно новой процедуре, президент России выбирает три кандидатуры из предложенных партиями, представленными в региональном и федеральном парламентах. И из этих трех кандидатов заксобрание голосованием выбирает главу региона.

Уже в 2013 г. от выборов глав регионов отказались четыре республики Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия. В 2014 г. таким правом воспользовались Кабардино-Балкария и два новых субъекта РФ – Республика Крым и город Севастополь (впоследствии отказавшийся от этого права), а также три автономных округа, входящие в состав областей – Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий. В 2016 г. прямые выборы были отменены в Адыгее. Таким образом, в десяти из 85 субъектов РФ прямые выборы глав регионов не проводятся.

Всего в период 2012–2018 гг. в России были проведены 109 кампаний прямых выборов глав регионов. В 32 регионах такие выборы прошли дважды, а в одном (Амурской области) – трижды. Столь большое число выборов за относительно короткий срок стало следствием того, что, несмотря на всенародное избрание, губернаторы часто отстранялись от должности или уходили в отставку, после чего президент России назначал временно исполняющих обязанности (врио) глав регионов, причем часто из тех же самых, ушедших в отставку лиц. В случаях, когда действующие главы региона назначались врио в связи с окончанием полномочий президента России, им предстояло пройти процедуру прямых выборов в ближайший единый день голосования.

По этим причинам, по данным ЦИК России³, почти треть всех выборов (32 из 109, или 29,4%) официально считались досрочными, а среди кандидатов от власти, которыми обычно являлись представители партии «Единая Россия», 96 человек оказались врио и всего 13 – действующими главами регионов. В связи с признанием первичных выборов в Приморском крае недействительными в регионе были назначены повторные выборы, которые состоялись 16 декабря 2018 г.

³ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cikrf.ru

Владимир Козлов, Мария Снеговая

Таблица 1. Динамика проведения выборов глав регионов в 2012-2018 гг.

Дата выборов	Число прямых выборов	в т.ч. досрочных
14.10.12	5	0
08.09.13	8	0
14.09.14	30	8
13.09.15	21	8
18.09.16	7	2
10.09.17	16	5
09.09.18	22	9
Итого	109	32

В 2012–2018 гг. чаще всего в выборах участвовали четыре или пять кандидатов (в среднем 4,6 кандидата). Минимальное число (двое) кандидатов было на выборах в Брянской области в 2012 г., максимальное (по семь) – во Владимирской (2013 г.), Нижегородской (2014 г.) и Ульяновской (2016 г.) областях. Лишь в 12 выборах принимали участие шесть и более кандидатов.

Таблица 2. Распределение регионов по числу кандидатов, участвующих в выборах глав регионов в 2012-18 гг.

№	Число кандидатов	Число выборов
1	3 и менее	9
2	4	44
3	5	44
4	6 и более	12
	Итого	109

Особенностью выборов этого периода стала низкая явка избирателей (в среднем 44,2%) даже с учётом выборов 2016 г., проходивших в один день с выборами в Госдуму РФ, на которых средняя явка составила 57,5%. Без такого совпадения региональных и федеральных выборов средняя явка в годовом исчислении никогда не превышала 50%. Самой низкой она была в Архангельской области в 2015 г. (21,0%), а самой высокой – в Кемеровской в том же году (92,1%). Абсолютный рекорд явки на выборах глав региона (94,8%) принадлежит Чеченской Республике, но это было достигнуто при совпадении этих выборов с выборами в Госдуму РФ в 2016 г.

Если отмечать особенности выборов глав регионов каждого года, то выборы 2018 г. выделяются самым низким средним результатом у победителя выборов (без учёта повторного голосования) – всего 63,8% при средних 72,1% за семилетний период. Это объясняется часто не очень уверенным выступлением глав регионов: в Хакасии и Хабаровском крае главы заняли вторые места.

В значительной степени средние цифры определяются показателями регионов, где в данный год проводились выборы, хотя, несомненно, огромную роль в невысоких результатах победителей выборов 2018 г. сыграл общий для страны фактор «пенсионной реформы», предложенной и поддержанной властями, но непопулярной среди избирателей.

Таблица 3. Средние показатели выборов глав регионов в 2012-2018 гг.

№	Дата	Выборы глав регионов	Число кандидатов	Явка, %	Результат, %
1	14.10.12	5	3,4	45,9	72,1
2	08.09.13	8	5,0	37,9	69,6
3	14.09.14	30	4,6	45,6	77,3
4	13.09.15	21	4,7	45,6	71,8
5	18.09.16	7	4,4	57,5	73,0
6	10.09.17	16	4,5	40,6	74,8
7	09.09.18	22	4,6	41,3	63,8
	Итого	109	4,6	44,2	72,1

КОНКУРЕНТНОСТЬ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

В последнее время среди исследователей растет интерес к способам диагностики выборов на субнациональном уровне и оценке уровня их соревновательности (Skovoroda, Lankina, 2017; Moraski, 2017).

Эксперты, в целом, сходятся в оценке низкой конкурентности выборов глав регионов в 2012-2017 гг.⁴ Выборы глав регионов 9 сентября 2018 г., по прогнозам многих, также оценивались как неконкурентные. Так, в августе 2018 г. Фонд развития гражданского общества (ФРГО) опубликовал обзор электоральных кампаний 2018 г. (ФРГО, 2018), заключив, что все выборы 9 сентября будут доминантными. Прогнозировалось даже снижение конкурентности выборов. «Конкурентные сценарии обречены быть исключениями из правила, predetermined, например, непогашенными вовремя внутрирегиональными конфликтами, интригами против отдельно взятых губернаторов, ошибками штабов. Но за шесть лет накопился приличный опыт «ранней диагностики» подобных угроз. И к тому же пришло ясное понимание, что искусственное стимулирование конкуренции бессмысленно и даже деструктивно. Поэтому исключений не наблюдалось в прошлом году и не наблюдается в нынешнем» (ФРГО, 2018).

Вероятность проведения вторых туров в отдельных регионах прогнозировалась некоторыми аналитиками, которые, тем не менее, предсказывали победу действующих глав регионов во втором туре. В докладе ФРГО также отмечалось, что главы некоторых регионов (например, Хакасии и Владимирской области) при переизбрании могут столкнуться с отдельными проблемами и получить низкие результаты, но речь не шла о вероятности вторых туров (ФРГО, 2018). Руководитель экспертного совета Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) Глеб Кузнецов указывал на проблемы с избранием действующих глав в ряде регионов, например, в Хабаровском крае, Амурской и Владимирской областях, и на возможность «самых разнообразных сенсаций», так как рейтинги власти в сентябре уже не будут максимальными⁵. Ведущий аналитик Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) Григорий Кертман отмечал теоретическую возможность второго тура в трех регионах – Хакасии, Хабаровском крае и Владимирской области⁶.

4 Часть политологов считают, что отсутствие конкурентности на выборах (ситуация, при которой победитель выборов известен заранее) означает, что это не совсем выборы как таковые, а, скорее, процедура, оформляющая фактическое назначение кандидата от власти (см.: Кынев, Любарев, Максимов, 2017). Другие считают неконкурентные выборы особым типом выборов – референдумными, или доминантными, выборная сущность которых не может оспариваться (например, Фонд развития гражданского общества, 2017).

5 Гурьянов С., Названы регионы с самыми трудными условиями для кампаний врио глав регионов // «Взгляд», 3 сентября 2018 г. — Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/9/3/940214.html>

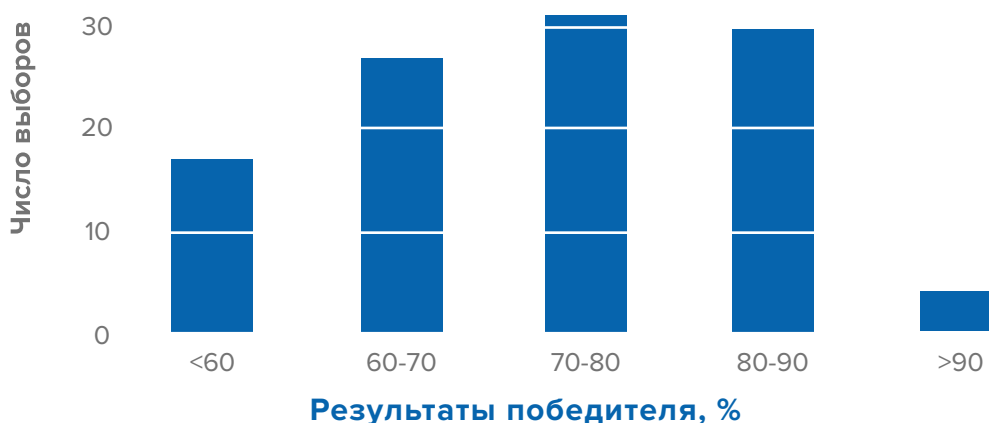
6 В отличие от социологов, некоторые политологи допускали проведение второго тура только в Хакасии. Недоверие к социологам, вероятно, вызвано тем, что накануне выборов 10 сентября 2017 г. они также прогнозировали возможность второго тура в трех регионах – Карелии, Томской и Свердловской областях. Но этого не случилось. Действующие главы получили более 60% голосов, хотя их результаты оказались самыми низкими в сравнении с другими. (См.: Мухаметшина Е. Социологи не исключают проведения второго тура на губернаторских выборах в трех регионах // «Ведомости», 3 сентября 2018 г. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/03/779764-sotsiologi-ne-isklyuchayut>, подписка).

В итоге, к трём регионам, обозначенным социологами, неожиданно для многих добавился Приморский край, где возможность второго тура не предвидел никто.

В остальных 18 регионах выборы 9 сентября 2018 г. прошли без неожиданностей: действующие главы победили, часть из них были назначены президентом России врио глав регионов. В трех регионах – Алтайском крае, Амурской области и Чукотском автономном округе – кремлевские кандидаты получили меньше 60% голосов.

На *График 1* ниже мы приводим сводные результаты победителей на выборах глав регионов в период 2012-2018 гг. При среднем показателе победителя выборов глав региона в 72,1% результаты заметно различались по регионам.

График 1. Распределение выборов глав региона по результатам победителя

В 17 регионах победитель получил меньше 60%. При этом в период 2012-2017 гг. выборов с аналогичными результатами было десять, а в 2018 г. – семь. Если считать по регионам, то их было 16, так как в Амурской области конкурентными были выборы и в 2015 г., и в 2018 г.

На наш взгляд, результат победителя выборов на уровне менее 60% может служить показателем конкурентности выборов. Такой формальный критерий был, например, введен политологом Александром Кыневым в работе «Деперсонализация регионов. Электоральные машины под внешним управлением» (2018)⁷. С выборкой регионов по такому показателю полностью совпадают регионы, выделенные по другим, неформальным критериям. Так, в аналитическом материале «Обзор кампаний по выборам ВДЛ – 2018» ФРГО⁸ к конкурентным выборам за период 2012–2017 гг. («результаты кандидатов власти оказывались заметно ниже ожидавшихся») отнесены выборы в тех же десяти регионах, которые выделены нами по критерию «менее 60%». Это дает основания считать выборы с результатом меньше 60% у кандидата от власти конкурентными. При этом мы учитываем, что даже одинаковый результат в разных регионах может свидетельствовать о различной степени конкурентности выборов.

7 Кынев А. Деперсонализация регионов. Электоральные машины под внешним управлением // InLiberty, 27 апреля 2018 г. — Режим доступа: <https://www.inliberty.ru/article/regime-kynev/>

8 Фонд развития гражданского общества [Электронный ресурс] / Политические исследования: Обзор кампаний по выборам ВДЛ – 2018, 29 августа 2018 г. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/107>

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

Мы определили несколько факторов, которые в прессе и аналитике часто выделяются как предсказывающие конкурентность региональных выборов, и проанализировали их с помощью качественного и регрессионного анализа. Ниже мы приводим результаты.

ЯВКА

Один из часто выделяемых экспертами факторов – это явка на выборах. Однако среди аналитиков нет однозначного мнения о том, насколько высокая явка выгодна властям. Для российских реалий характерна тесная связь высокой явки с ростом числа голосов, отданных за кандидата от власти. Как правило, при высокой явке ее распределение по участкам оказывается неравномерным: участки с высокой явкой заметно выделяются на общем фоне. Подобное наблюдается при искусственном завышении голосов (вбросах) и особенно характерно для «электоральных султанатов» – регионов, отличающихся аномально высокими результатами явки: Кабардино-Балкарии, Чечни, Дагестана, Карачаево-Черкесии и Татарстана ⁹.

Однако с ростом недовольства властью эффект высокой явки может перестать действовать. С одной стороны, независимые наблюдатели препятствуют массовым фальсификациям на выборах, с другой – протестные настроения привлекают к голосованию больше оппозиционно настроенных избирателей. Поэтому, возможно, связь между процентами голосов за кандидата власти и Кремлем имеет параболическую форму. Политолог Григорий Голосов называет оптимальную для власти явку на уровне 52-55%. «Когда явка этот порог превышает, то сказывается голосование людей, приходящих выразить протестную позицию. При низкой явке, порядка 40%, увеличивается процент за кандидатов от ЛДПР и КПРФ. Эти партии пользуются узкой, но устойчивой поддержкой, их избиратели мобилизованы. За кандидатов, у которых нет нишевых избирателей, проголосуют больше людей при очень большой явке» ¹⁰.

В таблице ниже мы приводим данные по явке и числу кандидатов, участвовавших в выборах, в регионах, где кандидат от власти набрал меньше 60% голосов.

Количественные замеры с помощью коэффициентов корреляции показывают положительную связь между явкой и результатом победителя: чем выше явка, тем выше результат победителя выборов. Однако эта связь не функциональна и не повсеместна. Если сравнивать средние показатели конкурентных выборов в этих регионах с показателями выборов по всей стране за рассматриваемый период, то в конкурентных

⁹ Орешкин Д. Режим электоральных султанатов // New Times, 5 июня 2017 г. — Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/116429/>

¹⁰ Клочкова К. Кому выгодна высокая или низкая явка // «Фонтанка.ру», 31 января 2018 г. — Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2018/01/31/029/>

Факторы конкурентности на выборах глав регионов в 2012–2018 гг.

Таблица 4. Ключевые показатели основных выборов глав регионов, где победитель получил меньше 60%

№	Субъект РФ	Дата выборов	Ф.И.О. победителя	Кем выдвинут	Явка, %	Число кандидатов	Результат, %
1	Город Москва	08.09.13	Собянин С.С.	Самовыдвижение	32,1	6	51,4
2	Республика Алтай	14.09.14	Бердников А.В.	Единая Россия	54,2	4	50,6
3	Республика Саха (Якутия)	14.09.14	Борисов Е.А.	Единая Россия	52,7	5	58,8
4	Республика Марий Эл	13.09.15	Маркелов Л.И.	Единая Россия	47,1	5	50,8
5	Амурская область	13.09.15	Козлов А.А.	Единая Россия	33,5	4	50,6
6	Архангельская область	13.09.15	Орлов И.А.	Единая Россия	21,0	5	53,3
7	Иркутская область	13.09.15	Ерощенко С.В.	Единая Россия	29,2	4	49,6
		27.09.15	Левченко С.Г.	КПРФ	37,2	2	56,4
8	Омская область	13.09.15	Назаров В.И.	Единая Россия	33,8	5	60,0
9	Забайкальский край	18.09.16	Жданова Н.Н.	Единая Россия	37,4	4	54,4
10	Ульяновская область	18.09.16	Морозов С.И.	Единая Россия	52,3	7	54,3
11	Республика Хакасия	09.09.18	Коновалов В.О.	КПРФ	41,9	4	44,8
		11.11.18	Коновалов В.О.	КПРФ	45,7	1	57,6
12	Алтайский край	09.09.18	Томенко В.П.	Единая Россия	37,3	4	53,6
13	Приморский край (результаты выборов отменены, проведены повторные выборы)	09.09.18	Тарасенко А.В.	Единая Россия	30,2	5	46,6
		23.09.18	Тарасенко А.В.	Единая Россия	35,4	2	49,6
14	Хабаровский край	09.09.18	Фургал С.И.	ЛДПР	36,1	5	35,8
		23.09.18	Фургал С.И.	ЛДПР	47,5	2	69,6
15	Амурская область	09.09.18	Орлов В.А.	Единая Россия	31,3	4	55,6
16	Владимирская область	09.09.18	Орлова С.Ю.	Единая Россия	32,9	4	36,4
		23.09.18	Сипягин В.В.	ЛДПР	38,3	2	57,0
17	Чукотский АО	09.09.18	Копин Р.В.	Единая Россия	60,2	4	57,8
Среднее (по основным выборам)					39,0	4,6	50,8

выборах в среднем участвовало то же число кандидатов (4,6), а явка была чуть ниже (39,0% против 44,9%). Исходя из этого наблюдения, можно сделать вывод, что эти факторы вряд ли могут служить критериями конкурентности выборов.

В ряде случаев победитель получал высокую долю голосов избирателей при низкой явке: например, в 2013 г. во Владимирской области, где на своих первых областных выборах С.Ю. Орлова, недавно назначенная врио губернатора области, получила 74,7% голосов при явке 28,5% (и при семи участвующих в выборах кандидатах). Есть и противоположные примеры: в Республике Алтай А.В. Бердников, уже долго возглавляющий республику (хотя и врио главы республики на момент выборов), при явке 54,2% получил всего 50,6% голосов избирателей.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 1: Поддержка кандидата от власти положительно связана с явкой на выборах.

ЧИСЛО КАНДИДАТОВ

Среди факторов конкурентности выборов также представляет интерес взаимосвязь между результатом кандидата власти и числом кандидатов, допущенных к участию в выборах.

По данным доклада «Либеральной миссии», избирательная кампания в регионах в сентябре 2018 г. ознаменовалась рекордным числом кандидатов и партийных списков, снятых судами с выборов в региональные парламенты и гордумы региональных столиц по заявлениям их соперников¹¹. Судя по настойчивым попыткам властей удалить лишних конкурентов из списков, можно предположить, что большее число участников выборов снижает шансы на победу кандидата от власти.

Однако Александр Кынев подчеркивает, что стратегия власти относительно участия в выборах сторонних кандидатов зависит от тура. В первом туре «слишком много кандидатов повышают шансы второго тура, а второй тур в нынешней ситуации – это проигрыш. Лишние кандидаты в первом туре не нужны. Голоса размываются у всех, и у фаворита тоже. Если бы тур был один – то да, нужно больше кандидатов»¹².

Поскольку наш анализ прежде всего фокусируется на анализе результатов кандидатов от власти в первых турах, мы исходим из следующей посылки:

Гипотеза 2: Поддержка кандидата от власти негативно связана с числом кандидатов, допущенных к участию в выборах.

В Таблица 4 приведены данные о числе зарегистрированных и включенных в бюллетень кандидатов. Расчёты этих данных с учётом показателей кандидатов от власти показывают нулевую базовую корреляцию. Результаты регрессионного анализа, подтверждающие такой вывод, приведены ниже.

11 Фонд «Либеральная миссия» / Публикации: Аналитический доклад № 6 по Мониторингу выборов 09.09.2018, 26 сентября 2018 г. — Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/7274>

12 Галеева В. Против черта лысого нет приема, если губернатор непопулярен // «Фонтанка.ру», 25 сентября 2018 г. — Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2018/09/25/117/>

ПАРТИЙНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАНДИДАТА

Почти все победители выборов, независимо от их конкурентности, являются выдвинутыми партией «Единая Россия». Даже если победители формально не выдвигались этой партией, они имели к ней определенное отношение: например, будучи членами этой партии, они выдвигались как самовыдвиженцы либо шли от партий системной оппозиции (ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия») при негласной или гласной поддержке «Единой России».

Таблица 5. Участие политических партий в выборах глав регионов в 2012–2018 гг.

№	Кем выдвинут победитель	Число выборов	Число побед
1	Единая Россия	100	96
2	ЛДПР	102	3
3	КПРФ	90	3
4	«Справедливая Россия»	74	1
5	Самовыдвижение	7	6
	Всего		109

Так, на выборах мэра Москвы дважды (в 2013 и 2018 гг.) побеждал самовыдвиженец С.С. Собянин, являющийся членом «Единой России» с 2001 г., а с 2004 г. – членом Бюро Высшего совета этой партии. На выборах мэра он отказывался от выдвижения как члена не сильно популярной в столице партии. Ему хотелось быть «мэром всех москвичей», а не одной партии, пусть и «партии власти», поддерживающей его на выборах.

В 2014 г. в Кировской области при поддержке «Единой России» губернатором стал самовыдвиженец Н.Ю. Белых, ранее (до своего назначения губернатором той же области в 2008 г.) занимавший пост председателя партии «Союз правых сил».

В 2016 г. губернатором Тульской области был избран самовыдвиженец А.Г. Дюмин, считающийся одним из вероятных преемников президента Путина¹³.

Ещё одна победа так называемого «самовыдвиженца» зафиксирована в Омской области, где в 2018 г. победил А.Л. Бурков, до этого являвшийся депутатом Госдумы РФ от партии «Справедливая Россия». На выборы он шёл как врио губернатора, назначенный президентом. Бурков отказался от партийной метки, которая вряд ли бы ему помогла, поскольку на думских выборах 2016 г. «Справедливая Россия» набрала в области всего 6,2%. «Единая Россия» способствовала его избранию, отказавшись от выдвижения своего кандидата в регионе, несмотря на то, что предыдущим губернатором Омской области был «единоросс» В.И. Назаров (ушел в досрочную отставку в октябре 2017 г.)¹⁴.

13 Персоны. Алексей Дюмин, губернатор Тульской области // «Свободная пресса». — Режим доступа: <http://svpressa.ru/persons/aleksey-dyumin/>

14 Иващенко Т. Омская область: справоросс вместо «улыбчивого» губернатора // ИА «Regnum», 10 октября 2017 г. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2332402.html>

В декабре 2018 г. на повторных выборах губернатором Приморского края был избран самовыдвиженец О.Н. Кожемяко, чья предвыборная кампания опиралась на федеральные структуры исполнительной власти и на «Единую Россию», от которой политик ранее выдвигался на губернаторские посты в других регионах.

Место губернатора Омской области было отдано «Справедливой России» в соответствии с негласной «губернаторской квотой»¹⁵, по которой каждой думской партии полагался «свой» губернатор. Но губернатор-«справоросс» К.К. Ильковский, избранный в 2013 г. в Забайкальском крае, был отправлен в отставку, и партия лишилась «квотного» губернатора (в то время как КПРФ и ЛДПР сохранили «своих» губернаторов). Почти сразу же в Кремле решили, что под руководство «Справедливой России» перейдет Омская область, где в 2018 г. губернатором стал активист этой партии, участвовавший в выборах, правда, в качестве самовыдвиженца.

По той же «губернаторской квоте» Смоленская область была отдана ЛДПР, где в 2015 г. с 65-процентным результатом был избран представитель этой партии А.В. Островский (возглавлял область с 2012 г. по представлению президента России). На выборах в Госдуму РФ в 2016 г. сама ЛДПР набрала в Смоленской области 19,4% голосов. При этом «Единая Россия», получившая в области 48,1% в 2016 г., отказалась от выдвижения своего партийца на выборах губернатора, таким образом поддержав представителя ЛДПР.

КПРФ, согласно «губернаторской квоте», отдали Орловскую область, где в 2014 г. с 89-процентным результатом губернатором избрали кандидата от КПРФ В.В. Потомского, а в 2018 г. – депутата Мосгордумы от КПРФ А.Е. Клычкова, набравшего почти 84% голосов. При этом поддержка КПРФ в области на федеральных думских выборах в период между 2011 и 2016 гг. сократилась с рекордных для регионов 32,0% до 17,9%, а в 2018 г. П.Н. Грудинин на президентских выборах получил в Орловской области всего 12,2%, т.е. средний для страны результат. Тем не менее, область осталась под управлением губернатора от КПРФ. Кстати, ни Потомский, ни Клычков до губернаторства в Орловской области не имели к ней никакого отношения. Более того, до своего назначения, а затем избрания губернаторами в Орловской области оба политика претендовали на высокие должности в других регионах. Потомский участвовал в выборах губернатора Брянской области в 2012 г., а Клычков планировал участвовать в выборах мэра Москвы в 2018 г.

Очевидно, что без помощи «Единой России» на федеральном уровне и на местах победы кандидатов от системной оппозиции в указанных областях не обошлось. Отказ «Единой России» от выдвижения своих кандидатов открыл дорогу к победе для «чужиз» партийных кандидатов. Это примеры взаимовыгодных договоренностей между властью и системной оппозицией: «Единая Россия» формально поделилась властью в регионах, чтобы не было разговоров о её монополизме на этом уровне власти. «Оппозиционные» главы регионов – это не партийные функционеры на местах, а управленцы, встроенные в систему. Ни о какой конкуренции на этих выборах глав регионов говорить не приходится.

В 2012-2017 гг. поддержка кандидата партией «Единая Россия» гарантировала победу на выборах. Лишь в одном случае выдвиженец «Единой России» С.В. Ерощенко не смог победить в первом туре в Иркутской области в 2015 г., хотя и лидировал по его итогам. Однако во втором туре он неожиданно проиграл представителю КПРФ С.Г. Левченко. До 2018 г. «Единая Россия» не допускала

¹⁵ Сурначева Л., Рустамова Ф., Козлов П. Путин отказывается поздравлять губернаторов, выигравших вопреки его воле // «Би-би-си», 6 декабря 2018 г. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46459194>

подобных прецедентов, предприняв ряд мер, связанных с ограничением регистрации кандидатов, используя возможности муниципального фильтра.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 3: Поддержка кандидата от власти положительно связана с его членством в партии «Единая Россия».

Ещё в 2013 г. «Единая Россия» могла себе позволить допустить к выборам глав регионов сильных оппозиционных конкурентов и даже добавить им голосов своих депутатов, чтобы преодолеть муниципальный фильтр. Так было, например, с регистрацией и допуском к выборам мэра Москвы оппозиционного политика А.А. Навального, что привело к конкурентным выборам и потенциально возможному второму туру. Но в 2018 г. на мэрских выборах в столице не оказалось ни кандидата от несистемной оппозиции, и, как следствие выбора были неконкурентными.

Также в 2018 г. во Владимирской области к выборам главы региона не был допущен такой сильный кандидат от КПРФ, как М.Л. Шевченко, хотя были зарегистрированы другие малоизвестные, чисто «технические» кандидаты. Эти шаги были предприняты, чтобы дать возможность переизбраться действующей главе области С.Ю. Орловой, представлявшей «Единую Россию».

Однако в целом ситуация на выборах глав регионов в 2018 г. изменилась: протестные настроения избирателей заметно выросли. В четырех субъектах РФ кандидатам от «Единой России», действующим главам или врио не удалось победить в первом туре выборов, причём в Хакасии и Хабаровском крае действующим губернаторам не удалось занять первое место в первом туре. Несомненно, это свидетельствовало о возросшей конкуренции на выборах: принадлежность кандидата к «Единой России» не везде вела к победе. В отдельных регионах метка «Единой России» вызывала отторжение избирателей. Голоса оппозиционных избирателей аккумулировались у кандидатов от КПРФ или ЛДПР, чья партийная принадлежность, как и их известность и авторитетность в регионе, не имели принципиального значения. Стало проявляться протестное голосование: избиратели отдавали голоса не столько за оппозиционного кандидата от конкретной партии, сколько против «Единой России». По этой причине нам представляется интересным исследовать связь членства в «Единой России» с перспективами кандидата на выборах.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ КАНДИДАТА

Еще одним часто выделяемым фактором является место рождения назначенца от власти. На основании этого фактора можно предположить, что «пришельцы» из других регионов, незнакомые с региональными особенностями, более враждебно воспринимаются местным населением.

Например, как отмечает журналист «Новой газеты» Андрей Островский, в Приморском крае долго копилось раздражение ставленниками федерального центра, незнакомыми с региональной спецификой региона. Это могло повлиять на низкий результат (46,6% в первом туре), полученный врио губернатора А.В. Тарасенко от «Единой России» на выборах 2018 года. В Кремле опыт был учтен: Тарасенко отказался от продолжения кампании и ушел в отставку. На его место назначили уроженца Приморского края О.Н. Кожемяко, ранее занимавшего должность губернатора Сахалинской области. В качестве самовыдвиженца он уверенно победил на повторных выборах 16 декабря 2018 г., набрав 61,9% голосов избирателей.

Владимир Козлов, Мария Снеговая

Таблица 6. Показатели участия в выборах глав региона - кандидатов от власти

№	Субъект РФ	Дата выборов	Ф.И.О. кандидата власти	врио/ глава	Родился в регионе	С какого года у власти	Результат, %
1	Город Москва	08.09.13	Собянин С.С.	врио	Нет	2010	51,4
2	Республика Алтай	14.09.14	Бердников А.В.	врио	Да	2005	50,6
3	Республика Саха (Якутия)	14.09.14	Борисов Е.А.	врио	Да	2010	58,8
4	Республика Марий Эл	13.09.15	Маркелов Л.И.	врио	Нет	2001	50,8
5	Амурская область	13.09.15	Козлов А.А.	врио	Нет	2015	50,6
6	Архангельская область	13.09.15	Орлов И.А.	врио	Нет	2012	53,3
7	Иркутская область	13.09.15	Ерощенко С.В.	врио	Да	2012	49,6
8	Омская область	13.09.15	Назаров В.И.	врио	Да	2012	60,0
9	Забайкальский край	18.09.16	Жданова Н.Н.	врио	Да	2016	54,4
10	Ульяновская область	18.09.16	Морозов С.И.	врио	Да	2005	54,3
11	Республика Хакасия	09.09.18	Зимин В.М.	глава	Нет	2008	32,4
12	Алтайский край	09.09.18	Томенко В.П.	врио	Нет	2018	53,6
13	Приморский край	09.09.18	Тарасенко А.В.	врио	Да	2017	46,6
		16.12.2018	Кожемяко О.Н.	врио	Да	2018	61,9
14	Хабаровский край	09.09.18	Шпорт В.И.	глава	Да	2009	35,6
15	Амурская область	09.09.18	Орлов В.А.	врио	Да	2018	55,6
16	Владимирская область	09.09.18	Орлова С.Ю.	глава	Нет	2013	36,4
17	Чукотский АО	09.09.18	Копин Р.В.	глава	Нет	2008	57,8

Однако данные Таблицы 6 ниже не подтверждают эту гипотезу. Электоральные результаты кандидатов от власти на конкурентных выборах слабо связаны с такими показателями, как место рождения главы региона и число лет его нахождения у власти в регионе.

Так, на выборах 9 сентября 2018 г. самые низкие проценты голосов за кандидатов от власти были собраны в Хакасии, Хабаровском крае и Владимирской области, возглавляемые не врио, как большинство

других регионов, а действующими главами, управлявшими там долгие годы и уверенно победившими на предыдущих выборах. Очевидно, в этих регионах у избирателей накопилась усталость от многолетнего руководства одних и тех же лиц, которая привела к снижению их популярности.

Поскольку избрать кандидата без «негативной» истории легче, Кремль в последнее время активно заменяет старых руководителей новыми кандидатами с «чистой» историей в регионе. Александр Кынев отмечает рекордный уровень ротации глав регионов в последние два с половиной года (в 50 регионах из 85), что составляет абсолютный рекорд за последние почти 30 лет и сопоставимо только с эпохой Горбачева, когда первые секретари обкомов партии менялись так же массово¹⁶.

«Фактор варяга» также обеспечивает Кремлю больший контроль за назначенцами. Ухудшение социально-экономической ситуации усиливает опасность потери Кремлем контроля над региональными элитами. Поэтому все более предпочтительной становится стратегия назначения человека извне, связанного не с местными элитами, а только с теми, кто его прислал из Москвы. Более того, растет контроль Кремля и над кадровым подбором: «губернаторы превращаются в менеджеров в командировке, которые зачастую даже команду формировать не имеют права».¹⁷

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 4: Поддержка кандидата от власти в конкретном регионе положительно связана с его местом рождения в данном регионе.

РАСКОЛ ЭЛИТ И КОНКУРЕНТНОСТЬ БИЗНЕС-СРЕДЫ

Еще одним фактором конкурентных выборов может служить так называемый «раскол элит», вследствие которого кремлевский кандидат получает меньше голосов на региональных выборах, поскольку он оказывается по каким-то параметрам неугоден местным элитам. Для продвижения своих кандидатов в представительные органы региональные элиты начинают мобилизовывать против кандидата Кремля всевозможные ресурсы, в том числе используя возможности выборов, в результате чего кандидат от власти получает низкий процент голосов (ИСЭПИ, 2014).

Примером такого «раскола» является ситуация на выборах 2018 г. во Владимирской области. Действующий с 2013 г. губернатор С.Ю. Орлова смогла настроить против себя самые различные региональные группы – бизнес, силовиков и СМИ¹⁸. По словам журналиста Алексея Шляпужникова, особую роль в ухудшении отношения к ней в регионе сыграл тот факт, что Орлова вывела из-под ведения города Владимира управление застройкой и землей, передав его под эгиду Владимирской области, т.е. губернатора. Этим Орлова настроила против себя мэра Владимира, управлявшего неформальным фондом поддержки кандидатов от «Единой России». В результате, Орлова лишилась доступа к средствам того фонда, что негативно отразилось на ее избирательной кампании.

16 А.Кынев А. Лицом к событию. Наказывают «партию Путина»? // Радио «Свобода», 26 марта 2019 года. — Режим доступа: - <https://www.svoboda.org/a/29842778.html>

17 Ibid.

18 Рустамова Ф. Кремль за, люди против: почему губернатор Орлова может проиграть во втором туре // «Би-би-си», 21 сентября 2018 г. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-45598932>

В Республике Алтай в 2014 году глава республики А.В. Бердников победил в восьми из 11 территорий, в том числе в республиканском центре, Горно-Алтайске (50,6%), но потерпел поражение в трёх районах. При этом, по данным Александра Кынева, за Бердникова голосовали фактически все районы с этнически русским населением, а за его ближайшего конкурента В.И. Петрова – этническое алтайское население. На одновременных региональных парламентских выборах похожая динамика голосования повторилась: большинство голосов за «Единую Россию» и ЛДПР были отданы в русских районах, в то время как алтайские районы (где ранее большинство голосовало за Петрова) голосовали за партии «Патриоты России» и «Гражданская инициатива». На этом основании стоит предположить, что в Республике Алтай раскол элит проходил по этническому признаку, несмотря на то, что оба кандидата на губернаторских выборах – этнически русские местные политики со стажем, уроженцы Республики Алтай.

Раскол элит также объясняет проигрыш кандидата Кремля С.В. Ерощенко в 2015 году в Иркутской области. Назначенный весной 2012 года, Ерощенко через полтора года стал активно «закручивать гайки», что привело к конфликту его правительства с иркутским и другими муниципалитетами, а также к скандальному уходу с поста спикера иркутской думы Л.М. Берлиной, уважаемого представителя старой региональной элиты¹⁹. Ерощенко также вступил в конфликт с Александром Битаровым, председателем совета директоров ОАО ФСК «Новый город», одним из крупнейших застройщиков в Иркутске. В результате, по неподтвержденной информации, Берлина начала неформально работать на конкурента Ерощенко – представителя КПРФ С.Г. Левченко, основным спонсором кампании которого стал Битаров²⁰. В ходе голосования Левченко вышел во второй тур, что мобилизовало протестный электорат региона, и, несмотря на то, что на помощь Ерощенко были брошены лучшие политтехнологи, выиграл выборы

К сожалению, раскол элит – качественная характеристика, которую очень трудно померить количественно. Для преодоления данной проблемы мы предлагаем использовать меру конкурентности бизнеса в данном регионе, исходя из предположения, что политическая монополия ведет к снижению числа независимых от власти бизнесов. В современной России крупным бизнес-группам свойственно инвестировать в поддержку разных кандидатов для лоббирования своих интересов²¹ (традиционно в политику активно инвестируют девелоперские компании, крупный торговый бизнес, банки). Ниже мы вводим два индекса конкурентности региона для операционализации данной гипотезы.

На основе вышеизложенного анализа мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 5: Поддержка кандидата от власти в конкретном регионе ниже при наличии более конкурентной бизнес среды в данном регионе.

19 Соколов М. Зачем Путину досрочные «выборы»? // Радио «Свобода», 20 мая 2015 г. — Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/27026568.html>

20 Винокуров А. Иркутский проигрыш «Единой России» // Gazeta.ru, 28 сентября 2015 г. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/09/27_a_7781729.shtml

21 Орлов Д., Нейжмаков М. Новые губернаторы и старые элиты. Политическая ситуация в регионах накануне выборов. Аналитический доклад // ИА «Regnum», 28 сентября 2015 г. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2267421.html>. См. также: Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования. Аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований». Москва, ноябрь 2012 г. — Режим доступа: <https://vz.ru/itog.pdf>

ДОЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Конкурентность выборов проявляется и территориально. Как правило, на неконкурентных выборах, когда глава региона получает больше 60% голосов (а тем более свыше 80%), он имеет равномерно высокую поддержку по всему региону. Его конкуренты при почти повсеместной низкой поддержке могут набрать более высокий процент голосов в городах, особенно крупных, где голосование обычно проходит относительно независимо и прозрачно.

Однако на конкурентных выборах (менее 60% за победителя) распределение голосов значительно варьирует на территории региона. Различия чаще всего наблюдаются между относительно независимыми, оппозиционно настроенными городами и жестко управляемой, консервативной, с точки зрения электоральных предпочтений, сельской местностью.

Таблица 7 демонстрирует такие территориальные расхождения в исследуемых 16 регионах, где прошли 17 конкурентных выборов.

В шести регионах действующие главы побеждали на всех территориях. Это Алтайский и Забайкальский края, Архангельская, Амурская (в 2018 г.), Омская области и Приморский край (в первом туре). Всего на одной территории главы проиграли выборы в Республике Саха (Якутия), Москве, Амурской (в 2015 г.), Ульяновской областях и Чукотском АО. Показательно, что в Москве в 2013 г. такой территорией стал самый демократичный район Москвы – Гагаринский, где мэра С.С. Собянина по количеству голосов опередил А.А. Навальный. В Амурской области действующий губернатор А.А. Козлов проиграл выборы в областном центре – Благовещенске, а губернатор Чукотки Р.В. Копин – в окружном центре, Анадыре. В Ульяновской области действующий губернатор, выиграв выборы в областном центре, проиграл во втором по величине городе области – Димитровграде. Лишь Республика Саха (Якутия) выпадает из закономерности не совсем удачных выступлений действующих глав регионов в городах. Там глава республики Е.А. Борисов победил в республиканском центре, Якутске, хотя и с невысоким результатом (50,4%), но проиграл в Намском районе. Объяснение этому довольно простое: в Намском районе родился его основной конкурент Э.Б. Берёзкин. Сам Борисов родился в Чурапчинском районе, где получил рекордные 94,0% в свою поддержку.

Как указывалось выше, обычно в административных (урбанизированных) центрах результаты действующих глав регионов ниже, чем в целом по региону. Показательно, что при общем поражении на основных выборах только в двух случаях (Хакасия и Хабаровский край) в административных центрах действующие главы регионов проигрывали выборы семь раз. Помимо указанных выше двух регионов это происходило в Республике Марий Эл, Амурской (в 2015 г.), Иркутской, Владимирской области и Чукотском АО (Таблицы 8-9).

Поведение жителей крупных городов, особенно в столь централизованной политической системе, как российская, в неустойчивые периоды исторической эволюции может оказаться решающим²².

С учетом вышеизложенного анализа, мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 6: Поддержка кандидата от власти тем ниже, чем выше доля городского населения в регионе.

22 Резунков В. О возможных сценариях выхода из внутривнутриполитического кризиса в России в гостях у Виктора Резункова беседуют политологи Григорий Голосов и Дмитрий Гончаров // Радио «Свобода», 9 февраля 2012 г. — Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24476159.html>

Владимир Козлов, Мария Снеговая

Таблица 7. Результаты победителей выборов в разрезе ТИК

№	Субъект РФ	Ф.И.О. победителя	Число ТИК в субъекте РФ	Число ТИК с 1-м местом	Мин. результат, %	Макс. результат, %
1	Город Москва	Собянин С.С.	127	126	37,3	69,5
2	Республика Алтай	Бердников А.В.	11	8	32,3	70,1
3	Республика Саха (Якутия)	Борисов Е.А.	35	34	43,8	94,0
4	Республика Марий Эл	Маркелов Л.И.	18	15	34,9	86,2
5	Амурская область	Козлов А.А.	29	28	30,3	72,0
6	Архангельская область	Орлов И.А.	32	32	39,9	79,2
7	Иркутская область	Ерощенко С.В.	45	38	26,8	82,3
		Левченко С.Г.	45	31	11,6	74,5
8	Омская область	Назаров В.И.	37	37	45,6	78,7
9	Забайкальский край	Жданова Н.Н.	38	38	43,9	74,6
10	Ульяновская область	Морозов С.И.	29	28	26,6	88,5
11	Республика Хакасия	Коновалов В.О.	13	10	23,1	54,3
		Коновалов В.О.	13	13	50,8	69,3
12	Алтайский край	Томенко В.П.	74	74	40,5	80,7
13	Приморский край (Результаты выборов отменены)	Тарасенко А.В.	38	38	35,2	64,9
		Тарасенко А.В.	38	14	36,7	74,3
		Кожемяко О.Н.	38	38	46,1	82,2
14	Хабаровский край	Фургал С.И.	23	11	15,0	50,4
		Фургал С.И.	23	21	31,4	79,5
15	Амурская область	Орлов В.А.	29	29	41,7	70,9
16	Владимирская область	Орлова С.Ю.	23	15	27,1	48,0
		Сипягин В.В.	23	20	43,9	76,2
17	Чукотский АО	Копин Р.В.	7	6	30,9	79,6

Таблица 8. Результаты выборов основных кандидатов в административных центрах

№	Субъект РФ	Ф.И.О. победителя	Ф.И.О. канд. 2 место	Результат победителя, %	Результат канд. 2 место, %
1	Город Москва	Собянин С.С.	Навальный А.А.	51,4	27,2
2	Республика Алтай	Бердников А.В.	Петров В.И.	50,6	32,4
3	Республика Саха (Якутия)	Борисов Е.А.	Березкин Э.Б.	50,4	36,5
4	Республика Марий Эл	Маркелов Л.И.	Мамаев С.П.	37,3	39,0
5	Амурская область	Козлов А.А.	Абрамов И.Н.	30,3	45,2
6	Архангельская область	Орлов И.А.	Осицына О.С.	41,7	20,2
7	Иркутская область	Ерощенко С.В.	Левченко С.Г.	30,5	55,3
		Левченко С.Г.	Ерощенко С.В.	71,1	27,0
8	Омская область	Назаров В.И.	Денисенко О.И.	48,5	37,7
9	Забайкальский край	Жданова Н.Н.	Мерзликин Н.В.	45,5	34,0
10	Ульяновская область	Морозов С.И.	Куринный А.В.	46,9	30,8
11	Республика Хакасия	Коновалов В.О.	Зимин В.М.	44,0	25,1
		Коновалов В.О.	-	54,0	-
12	Алтайский край	Томенко В.П.	Семёнов В.В.	52,0	16,4
13	Приморский край	Тарасенко А.В.	Ищенко А.С.	38,6	30,6
		Тарасенко А.В.	Ищенко А.С.	58,8	39,3
		Кожемяко О.Н.	Андрейченко А.В.	51,3	32,9
14	Хабаровский край	Фургал С.И.	Шпорт В.И.	39,1	33,7
		Фургал С.И.	Шпорт В.И.	71,3	26,7
15	Амурская область	Орлов В.А.	Ракутина Т.А.	55,8	28,0
16	Владимирская область	Орлова С.Ю.	Сипягин В.В.	28,1	36,5
		Сипягин В.В.	Орлова С.Ю.	57,7	35,9
17	Чукотский АО	Копин Р.В.	Бутакова Ю.С.	30,9	34,1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Социально-экономическая ситуация в регионах – еще один фактор конкурентности выборов. Замедление роста и даже падение жизненного уровня, кризисные явления в экономике, ущербная пенсионная реформа, практически сведенная к повышению пенсионного возраста, – все эти тенденции не могут не сказываться на результатах выборов губернаторов.

Выборы сентября 2014 г., проходившие под знаком присоединения Крыма и отсутствия заметных симптомов экономического спада, способствовали большей электоральной устойчивости и избираемости действующих глав регионов. Тогда во многих регионах, обычно не относящихся к «электоральным султанатам», действующие главы избирались с результатом выше 80% (Удмуртия, Ставрополье, Воронежская, Ивановская, Курганская, Липецкая, Нижегородская, Челябинская области), а в Самарской области – выше 90%. В Приморском крае губернатор получил 77,4%. Средний показатель кандидатов от власти в 2014 г. достиг 77,3% – самый высокий за все последние годы выборов. Из 30 регионов лишь в двух – Республика Алтай и Республика Саха (Якутия) – выборы можно было считать конкурентными.

Ситуация резко поменялась к выборам 9 сентября 2018 г., проводившихся в условиях экономического кризиса, слабого роста экономики, падения уровня жизни, заявленной пенсионной реформы, ответственность за которую перекладывалась с федеральных органов на региональных лидеров.

В июне 2016 г. Комитет гражданских инициатив составил карту «Напряженная Россия», отразившую обобщенный рейтинг социальной напряженности регионов (см. *График 2* ниже). Однако данные КГИ не позволяют проследить какие-либо связи между рейтингом и конкурентностью выборов. Только Иркутская область, где были весьма конкурентные выборы в 2015 г, и Ульяновская область, где относительно конкурентными были выборы 2016 г., высоко оценены с позиций социальной напряженности. Остальные регионы с высокой напряженностью – Москва, Удмуртия, Краснодарский край, Пензенская, Челябинская области – на начало 2016 г. не выделялись конкурентными выборами 2015-2018 гг. Наоборот, регионы с конкурентными выборами – Амурская область (дважды в 2015 и 2018 гг.), Омская область (2015 г.), Забайкальский край (2016 г.), Хакасия, Хабаровский и Приморский края, Владимирская область (где в 2018 г. проводились вторые туры для определения победителей) – вошли в категорию регионов с социально-политической напряженностью ниже среднего. Они даже не отнесены к регионам с потенциальными социально-политическими рисками. Кроме того, практически все показатели, учитываемые при составлении этого рейтинга напряженности, характеризуются изменчивостью, из-за чего рейтинги регионов менялись довольно часто. Так, если сравнивать полугодовые рейтинги 2016-17 гг., то лишь Москва и Челябинская область присутствовали во всех трех рейтингах на высоких позициях, а Алтайский край, Кемеровская, Кировская, Омская, Самарская и Челябинская области – в двух последних. Но ни о какой конкурентности выборов в этих регионах в рассматриваемый период говорить не приходится.

Не только эксперты КГИ (Н. Петров, А. Кынев, А. Титков) составляли рейтинг социальной напряженности регионов. Подобный рейтинг, но на основе других показателей, составил Центр экономических и

График 2. Индекс социальной напряженности

Регионы повышенной социально-экономической и политической напряженности

Совпадение факторов риска	2016 (II полугодие)	2017 (I полугодие)
ЭКОНОМИКА ПОЛИТИКА ПРОТЕСТЫ	Алтайский край	
ЭКОНОМИКА ПОЛИТИКА	Кемеровская обл. Кировская обл. Омская обл. Самаровская обл. Саратовская обл. Челябинская обл.	Республика Коми
ЭКОНОМИКА ПРОТЕСТЫ	Краснодарский край Астраханская обл. Ивановская обл.	
ПОЛИТИКА ПРОТЕСТЫ	Респ. Бурятия Москва Крым Севастополь	Респ. Дагестан Респ. Чувашия Алтайский край Кемеровская обл. Кировская обл. Курганская обл. Омская обл. Ростовская обл. Самарская обл. Тверская обл. Челябинская обл. Москва

Источник: Индекс социально-экономической и политической напряженности в регионах России по состоянию на 1 июля 2017 года Комитета гражданских инициатив ©РБК, 2017

политических реформ (ЦЭПР)²³. В основу расчетов ЦЭПР легла статистика трудовых конфликтов и трудовых протестов. Такой подход к рейтингу напряженности оказался в большей степени связан с конкурентностью выборов глав.

Так, наиболее высокий уровень социальной напряженности, по данным ЦЭПР, наблюдается в Приморском крае, Свердловской области, Москве, Хабаровском крае и Бурятии – группа, включающая два региона, где в 2018 г. для определения победителей потребовался второй тур. Кроме них, в топ-20 самых напряженных регионов по социальной напряженности (а точнее, трудовой) входят также три других региона, где прошли вторые туры: Хакасия, Иркутская и Владимирская области. Таким образом, распространенность трудовых конфликтов может указывать на высокую вероятность конкурентных выборов.

Но связь здесь не функциональная. Те же Самарская, Ростовская,

23 Кузнецова Е., Дергачев В. Эксперты назвали регионы – лидеры по социальной напряженности // РБК, 16 февраля 2017 г. — Режим доступа: www.rbc.ru/politics/16/02/2017/58a5851a2ae59608670c6e3f

Нижегородская, Воронежская области входят в топ-20 самых напряженных регионов с точки зрения трудовых конфликтов. Однако конкурентные выборы часто бывают в регионах с низкой трудовой конфликтностью – например, в Ульяновской, Омской областях, Республике Алтай. В целом, результаты выборов трудно объяснить общей социальной и даже трудовой напряженностью в регионе.

В силу отсутствия данных по индексу социальной напряженности за достаточное число годов (индекс КГИ доступен только за 2015-17 гг., а индекс ЦЭПР – всего за один год) включить в регрессионный анализ эти данные, к сожалению, не представляется возможным. Вместо этого мы используем показатель уровня безработицы в регионе, который косвенно связан с социальной напряженностью.

Поэтому мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 7: Поддержка кандидата от власти в данном регионе тем выше, чем ниже уровень безработицы в данном регионе.

РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Отдельным пунктом в этой работе мы выделяем динамику денежных доходов населения. Именно падение реальных располагаемых доходов россиян многие наблюдатели связывают со снижением рейтингов федеральных властей в последнее время ²⁴.

Однако, например, в работе Фонда «Либеральная миссия» («Стресс-тест на пол-России», 2018) Наталья Зубаревич не обнаружила связи между динамикой доходов населения и результатами на выборах глав регионов 2018 года: «Если верить Росстату (региональная статистика не очень надежна), наиболее значительное снижение реальных доходов в 2014-2017 гг. и в 2018 г. произошло в Магаданской области. Но там губернатор получил один из самых высоких результатов. В Псковской области заметный спад доходов в 2018 г. также не помешал избранию губернатора-назначенца. В четырех регионах, где действующий глава региона не сумел победить, падение доходов было слабее. Снижение доходов населения, скорее всего, служило негативным фоном, но не драйвером протестного голосования» («Стресс-тест на пол-России», 2018, с.19).

Тем не менее, на сентябрьских выборах 2018 г. результаты победителей выборов глав стали самыми низкими за период наблюдений, и это произошло после почти пятилетнего падения реальных располагаемых доходов россиян. Результат выше 80% за кандидата от власти был зафиксирован только в Кемеровской, Магаданской, Омской и Орловской областях. При этом впервые в семи из 22 регионов (32%) выборы оказались конкурентными, и вопреки большинству прогнозов в четырёх регионах для определения победителей потребовался второй тур. Впервые с 2012 г. в двух регионах (в Хакасии и Хабаровском крае) действующие главы проиграли выборы представителям системной оппозиции, хотя в 2013 г. они побеждали довольно уверенно.

В Хабаровском и Приморском краях особую роль сыграли инициативы властей, плохо учитывавших региональную специфику и ударивших по доходам местного населения. Социолог Леонид Бляхер отмечает,

²⁴ Бершидский Л. Путину необходимо найти способ увеличить доходы россиян // «Блумберг» (перевод «ИноСми»), 21 февраля 2018 г. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180221/241528194.html>

что в Хабаровском крае действия федерального центра и отсутствие внятной региональной политики местных властей привели к сокращению возможностей трудоустройства в традиционных сферах занятости населения (лесная отрасль, золотодобыча и др.). Это сказалось на наполняемости регионального бюджета, ударив по работникам бюджетной сферы. В Приморском крае изменение требований федерального центра по отношению к импортным автомобилям (преимущественно из Японии) привело к резкому сокращению числа ввозимых автомобилей и краху всей инфраструктуры, ориентированной на их обслуживание. Рабочие места, создаваемые благодаря государственным инвестициям, не компенсировали это сокращение. В обоих случаях инициативы действующих глав регионов привели к падению реальных располагаемых доходов населения. Однако на официальной повестке дня регионы позиционировались как процветающие и успешные. Это противоречие обусловило дополнительное рост недовольства во всем макрорегионе и протестное голосование.

В Хакасии, глубоко дотационном регионе, и без того тяжелая экономическая ситуация в 2018 г. стала просто катастрофической²⁵ после введения санкций против бизнесменов Олега Дерипаски (En+, «Русал») и Андрея Мельниченко («Еврохим»), чьи заводы обеспечивали работой десятки тысяч людей²⁶.

С учетом вышеизложенного анализа мы предлагаем следующую гипотезу:

Гипотеза 8: Поддержка кандидата от власти в данном регионе положительно связана с повышением реальных располагаемых доходов населения в данном регионе.

Таблица 9. Доли голосов на федеральных выборах, %

№	Годы, выборы	Путин В.В.	Единая Россия	Системная оппозиция	Несистемная оппозиция
1	Выборы в Госдуму РФ – 2011		49,3	44,1	4,0
2	Выборы Президента РФ – 2012	63,6		27,3	8,0
3	Выборы в Госдуму РФ – 2016		54,2	32,7	2,7
4	Выборы Президента РФ – 2018	76,7		17,4	2,7

25 Бершидский Л. Путину необходимо найти способ увеличить доходы россиян // «Блумберг» (перевод «ИноСми»), 21 февраля 2018 г. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180221/241528194.html>

26 Козлов П. Хакасия: как живет регион, в котором есть золото, но нет денег // «Би-би-си», 27 ноября 2018 г. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-46319845>

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Естественно предположить, что в регионах, где высока поддержка оппозиционных партий и/или их кандидатов на федеральных выборах, выше вероятность победы соответствующих кандидатов на выборах глав регионов. Мы рассчитали доли голосов за оппозиционные партии и их кандидатов (с учетом разделения на системную и несистемную оппозиции) на последних федеральных выборах – думских 2011 и 2016 гг. и президентских 2012 и 2018 гг. – и сравнили их с результатами конкурентных выборов.

Электоральные предпочтения избирателей меняются со временем и по-разному проявляются на различных выборах – в нашем случае на думских и президентских выборах. К примеру, если на думских выборах сторонниками действующей власти можно считать проголосовавших за «Единую Россию», то на президентских – за В.В. Путина. Однако поддержка Путина шире поддержки «Единой России», поскольку фигура президента привлекает большее число избирателей.

Таблица 10. Сравнение результатов выборов глав регионов с результатами федеральных выборов, %

№	Субъект РФ	Результат кандидата власти в 1-м туре, %	Результат оппозиционного кандидата в 1-м туре, %	Путин – 2018	Единая Россия – 2016	КПРФ – 2016	ЛДПР – 2016	Системная оппозиция – 2016
1	Республика Хакасия	32,4	44,8	69,2	38,1	20,9	19,5	47,6
2	Приморский край	46,6	24,6	65,3	39,0	18,0	19,7	42,8
3	Хабаровский край	35,6	35,8	65,8	37,3	16,5	25,0	46,0
4	Владимирская область	36,4	31,2	73,7	45,2	13,0	18,0	38,6

Если опираться только на долю голосов, полученных «Единой Россией и Путиным, и сравнивать их с долей голосов, отданных за оппозиционных кандидатов, то никаких шансов на победу оппозиционных кандидатов на выборах глав региона нет, даже в случае их объединения.

Поддержка «Единой России» и В.В. Путина очень редко не распространяется на кандидатов от «Единой России» на выборах глав региона. Так, в сентябре 2018 г. губернатор Чукотки Р.В. Копин выиграл выборы с результатом 57,8% (что свидетельствует об их конкурентности), при этом в марте 2018 г. на президентских выборах Путин получил в этом автономном округе 82,3%, а «Единая Россия» в 2016 г. – 58,8%. Но это исключение, связанное, скорее всего, с такими факторами, как личность губернатора, его не слишком высокая популярность и известность в округе, сложные отношения с региональными элитами и т.д.

Обычно конкурентные выборы глав регионов случаются там, где и у «Единой России», и у Путина показатели ниже средних по России. Так, в регионах, где президент в 2018 г. получил менее 75% (ниже средних для России 76,7%), а «Единая Россия» в 2016 г. – менее 50% (при среднем показателе 54,2%), партии системной оппозиции набирали сравнимую с «Единой Россией» долю голосов или даже выше. (Таблица 9 и Таблица 10).

Этот анализ позволяет нам сформулировать еще одну гипотезу:

Гипотеза 9: В регионах с высокими показателями голосования за «Единую Россию» или В.В. Путина на федеральных выборах кандидат от власти набирает больше голосов.

Исходя из этого предположения, интересно посмотреть, как голосовали на последних федеральных выборах регионы, где выборы глав пройдут в следующем году (Таблица 11). Первоначально такие выборы планировались в 14 субъектах РФ, где истекли сроки полномочий глав регионов, но в связи с досрочными отставками действующих глав добавились ещё два – Забайкальский край и Сахалинская область.

На наш взгляд, проблемными субъектами, где кандидаты власти могут столкнуться с проблемами избираемости на выборах в 2019 г., могут оказаться Забайкальский край, Астраханская, Вологодская, Курганская, Оренбургская и Челябинская области. В них сумма голосов системной оппозиции на думских выборах 2016 г. превышала голоса «Единой России».

Голосование на выборах Президента 2018 в Оренбургской области /Фото - Наталия Трубачева

Владимир Козлов, Мария Снеговая

Таблица 11. Результаты федеральных выборов по субъектам, где выборы глав регионов пройдут в 2019 г., %

№	Субъект РФ	Путин – 2018	ЕДИНАЯ РОССИЯ – 2016	КПРФ – 2016	ЛДПР – 2016	СР – 2016	Системная оппозиция – 2016
	<i>Плановые выборы</i>						
1	Республика Алтай*	70,6	48,8	18,9	12,7	4,1	35,7
2	Республика Башкортостан	77,7	56,4	18,6	11,3	6,9	36,8
3	Республика Калмыкия	81,7	70,6	11,7	4,3	3,2	19,2
4	Ставропольский край	80,6	54,3	13,2	15,5	4,3	33,1
5	Астраханская область	77,0	42,2	14,2	13,1	17,6	44,9
6	Волгоградская область	77,6	50,6	14,9	16,2	5,6	36,7
7	Вологодская область	72,4	37,2	13,9	21,4	10,5	45,8
8	Курганская область	73,3	41,5	14,6	18,8	13,8	47,2
9	Курская область	81,0	51,7	12,8	15,7	4,6	33,0
10	Липецкая область	80,8	56,2	13,7	12,3	6,0	32,0
11	Мурманская область	76,4	42,0	11,1	20,0	8,7	39,8
12	Оренбургская область	73,0	40,9	18,4	22,7	5,4	46,4
13	Челябинская область	73,0	38,2	12,0	16,7	17,5	46,2
14	Город Санкт-Петербург	75,0	39,7	11,3	11,4	6,9	29,6
	<i>Досрочные выборы</i>						
15	Забайкальский край	72,0	39,9	15,9	26,4	4,2	46,5
16	Сахалинская область	66,9	45,4	15,4	20,0	3,4	38,9

*Выделены субъекты РФ, где назначены врио глав регионов (по данным на конец марта 2019 г.)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ/ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТНОСТИ НА ВЫБОРАХ ГЛАВ РЕГИОНОВ

Выше мы сформулировали девять гипотез относительно факторов, которые могли повлиять на процент голосов, полученный кандидатом от федерального центра на выборах губернаторов в период 2012-2018 гг.

Ниже мы приступаем к регрессионному анализу факторов, связанных с процентом голосов за кандидата от власти в первых турах выборов глав регионов. Поскольку во втором туре на проценте кандидата от власти начинают сказываться дополнительные параметры (например, мобилизация протеста вокруг оппозиционного кандидата), то в данной работе мы ограничиваем наш анализ исключительно первым туром выборов глав регионов, так как подобный подход упрощает формулировку гипотез.

В качестве зависимой переменной мы взяли процент голосов, отданных за кандидата от федерального центра в конкретном регионе на выборах главы региона в период 2012-2018 гг.

Первая гипотеза положительно связывает поддержку кандидата от власти с явкой на выборах главы региона. Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ показатели явки на выборах глав соответствующих регионов.

Вторая гипотеза негативно связывает поддержку кандидата от власти с числом кандидатов, допущенных к участию в первом туре выборов глав регионов. Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ данные о числе кандидатов, допущенных к участию в выборах глав регионов соответствующего региона.

Третья гипотеза положительно связывает поддержку кандидата от власти с его членством в партии «Единая Россия». Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ контрольную думму-переменную на те случаи, когда кандидат от федерального центра избирался не от партии «Единая Россия». Всего за рассматриваемый период наблюдалось 11 таких случаев.

Четвертая гипотеза отрицательно связывает поддержку кандидата от власти с его рождением в данном регионе. Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ контрольную думму-переменную на те случаи, когда кандидат от федерального центра происходил из данного региона. Всего за рассматриваемый период наблюдалось 43 таких случая.

Пятая гипотеза связывает более низкую поддержку кандидата от власти с более конкурентной бизнес-средой в данном регионе. Для операционализации этой переменной мы использовали два показателя уровня конкурентности данного региона. Первый индекс конкурентности был рассчитан на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана как сумма квадратов долей выручки крупнейших компаний в регионе от выручки всех крупнейших фирм региона (Баринова, Земцов и Царева, 2018). В качестве альтернативы мы также использовали другой индекс – данные

о предпринимательской активности в регионе, а именно число малых фирм на 10 тыс. человек рабочей силы. Этот показатель характеризует вовлеченность населения в предпринимательство и косвенно позволяет определить долю малого и среднего бизнеса, а соответственно, степень конкуренции в данном регионе.

Шестая гипотеза связывает поддержку кандидата с долей городского населения в регионе. Мы ожидаем, что более урбанизованные регионы менее склонны поддерживать федеральных кандидатов. Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ долю городского населения в данном регионе.

Седьмая гипотеза связывает поддержку кандидата от власти с социальной обстановкой в данном регионе. Мы операционализуем данную гипотезу, добавив в анализ уровень безработицы в регионе на основании данных Росстата с лагом в один год относительно года выборов.

Восьмая гипотеза связывает уровни поддержки кандидата от власти с динамикой располагаемых реальных доходов населения (в процентах к предыдущему году). Эти данные доступны на сайте Росстата до 2017 г. включительно. Для операционализации этой переменной мы использовали динамику реальных располагаемых доходов в регионе, выраженную в процентах в среднем за два года, предшествовавших выборам главы региона (чтобы отразить долгосрочную динамику этого показателя).

Наконец, **девятая гипотеза** предполагает связь высокой поддержки оппозиционных партий и/или их кандидатов на федеральных выборах с более высокой поддержкой соответствующих кандидатов на выборах глав регионов. Для операционализации этой гипотезы мы добавили в анализ показатели голосования за «Единую Россию» или В.В. Путина на предшествовавших парламентских и президентских выборах соответственно.

В качестве уточняющего параметра модели мы также включили в анализ дополнительную контрольную переменную, учитывающую год проведения выборов, – временные фиксированные эффекты. К сожалению, поскольку в данном анализе ряды являются одномерными, включение чрезмерных временных эффектов может нейтрализовать эффект других объясняющих переменных. Вероятно, по этой причине включение временных фиксированных эффектов устраняет значимость некоторых переменных в нашей модели. Данные по этим моделям приведены в Приложении 1.

Переменные были стандартизированы, чтобы облегчить сопоставление эффектов разных регрессоров. Для основного анализа мы использовали обычный метод наименьших квадратов (МНК) со стандартными ошибками, кластеризованными по регионам.

На основании наших гипотез ниже мы анализируем имеющиеся данные при различных спецификациях. *Таблица 12* включают комбинации всех вышеуказанных переменных.

Как видно из *Таблицы 12*, факторы, существенно и положительно связанные с поддержкой кандидата от власти на выборах глав регионов, исходя из размера и значимости коэффициента при соответствующей объясняющей переменной, – это более высокая явка (**гипотеза 1**) и динамика располагаемых доходов населения (**гипотеза 8**). Высокая связь явки и результатов кандидатов от властей не функциональна, а связана с особенностями региона: в более управляемых регионах явка выше и

Таблица 12. Предикторы поддержки кандидата от власти на выборах глав регионов, 2012–2018, МНК, кластеризованные стандартные ошибки

Гипотеза, номер	Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)
1	Явка, %	0.409***	0.390***	0.600***	0.625***
2	Число кандидатов на выборах	-0.040	-0.012	-0.040	-0.015
3	Кандидат не от «Единой России»	-0.516	-0.490	-0.576*	-0.561
4	Факт рождения в регионе	-0.385**	-0.352**	-0.384**	-0.360**
5	Индекс конкурентности (доли крупных бизнесов)	-0.199		-0.186	
	Индекс конкурентности (число малых предприятий на 1000 чел.)		0.128		0.107
6	Доля городского населения, %	0.043	0.018	0.043	0.024
7	Уровень безработицы, %	0.022	0.022	0.026	0.028
8	Динамика располагаемых доходов, %	0.378**	0.543***	0.327*	0.446**
9	Голосов за «Единую Россию», %	0.177	0.193		
	Голосов за Путина, %			-0.076	-0.125
	_cons	0.362	0.205	0.374	0.237
	N	108	108	107	107
	r ²	0.433	0.407	0.422	0.399
	r ² _a	0.380	0.352	0.368	0.343

* p<1; ** p<.05; *** p<.01

кандидаты власти в них исторически всегда побеждают на выборах.

Обнаруженная связь поддержки властей с динамикой располагаемых доходов показывает, что социально-экономическая ситуация в регионах все же влияет на поддержку власти, и ее дальнейшее ухудшение не предвещает для Кремля ничего хорошего. Интересно, что негативно и значительно связаны с поддержкой кандидата от власти на выборах глав регионов факт рождения данного губернатора в регионе (гипотеза 4), что, вероятно, объясняется активной политикой Кремля по замене старых руководителей на новых кандидатов без «негативной» истории в регионе.

Что касается других гипотез, в моделях выше есть слабая негативная (но не значительная) связь с числом кандидатов на выборах. Кандидаты не от «Единой России» получают чуть меньший процент на выборах (незначительная негативная связь), голосование за «Единую Россию» на выборах 2016 года слабоположительно связано с поддержкой кандидата от власти и долей городского населения.

В таблице ниже мы повторили анализ без учета так называемых «зон особой электоральной культуры» (термин Д.Б. Орешкина)²⁷, где особенно велика роль административного ресурса на выборах: Чеченская Республика, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Республика Мордовия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Татарстан, Кемеровская область, Республика Ингушетия, Республика

Таблица 13. Предикторы поддержки кандидата от власти на выборах глав регионов без электоральных султанатов, 2012-2018, МНК, кластеризованные стандартные ошибки

Гипотеза, номер	Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)
1	Явка, %	0.451***	0.418**	0.618***	0.620***
2	Число кандидатов на выборах	-0.018	0.008	-0.033	-0.014
3	Кандидат не от «Единой России»	-0.524	-0.484	-0.594*	-0.568
4	Факт рождения в регионе	-0.433***	-0.406**	-0.430**	-0.413**
5	Индекс конкурентности (доли крупных бизнесов)	-0.200		-0.179	
	Индекс конкурентности (число малых предприятий на 1000 чел.)		0.142		0.111
6	Доля городского населения, %	0.098	0.058	0.073	0.041
7	Уровень безработицы, %	0.114	0.140	0.062	0.077
8	Динамика располагаемых доходов, %	0.347*	0.546***	0.307	0.447**
9	Голосов за «Единую Россию», %	0.225	0.239		
	Голосов за Путина, %			-0.099	-0.149
	_cons				
	N	102	102	101	101
	r2	0.354	0.327	0.340	0.317
	r2_a	0.290	0.261	0.274	0.250

27 Орешкин Д., Козлов В. Выборы и демография: конфликт статистик // «Свободная мысль», 2008, №4. — Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_2105.html * p<.1; ** p<.05; *** p<.01

Северная Осетия. Особых отличий в результатах мы не получили, связь с реальным доходами сохранилась.

В Приложении представлены результаты анализа, включающего контрольную переменную – годы выборов. Как видим, введение контроля в отношении года выборов уничтожает статистическую значимость коэффициента при переменной реальных располагаемых доходов и повышает значимость коэффициента при переменной доли голосов, отданной за «Единую Россию» на выборах 2016 года. Кроме того, в этой спецификации, голосование за кремлевских ставленников положительно (но незначимо) связано с поддержкой В.В. Путина на выборах президента.

Достаточно неожиданно, что в большинстве моделей 2017 год оказывается позитивно и значимо коррелирован с поддержкой кандидата от власти на выборах глав регионов, что может быть связано с административными методами поддержки прокремлевских кандидатов, активно использовавшимися федеральным центром в 2017 году (Кынев 2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Период 2012-2017 гг. характеризовался низкой конкурентностью выборов глав регионов. Практически все кандидаты от власти уверенно побеждали своих конкурентов, хотя среди последних могли быть довольно известные оппозиционеры. Власти помогали некоторым из «своих» кандидатов в сборе подписей депутатов, чтобы преодолеть заградительный муниципальный фильтр.

За 2018 год число конкурентных выборов, на которых наблюдалась реальная борьба кандидатов, выросло. Если с 2012 до 2017 г. таких выборов было десять из 87 (11,5%), то в 2018 г. стало семь из 22 (31,8%).

Среди конкурентных выборов сильно выросло число кампаний, приведших к поражению и смене действующих глав регионов. Если за период 2012-2017 гг. в результате выборов власть сменилась только в одном регионе – в Иркутской области, где выдвигенец «Единой России» (Ероценко), проиграл выборы во втором туре представителю КПРФ (Левченко), – то в 2018 г. власть в результате выборов сменилась уже в четырех регионах, включая Приморский край, где выборы пока не закончились, но понятно, что губернатор будет новый. Впервые с 2012 г. кандидаты от власти проиграли основные выборы (первый тур) оппозиционным кандидатам. Это случилось в Хакасии и Хабаровском крае.

В этой работе мы провели качественный и количественный анализ факторов, способствующих победе кандидатов власти на выборах глав регионов. Регрессионный анализ за период 2012-2018 гг. показал, что процент голосов за кандидата от власти положительно коррелирует с более высокой явкой (что может означать большую вероятность фальсификаций). Также мы обнаружили обратную связь поддержки кандидата власти с фактом его рождения в соответствующем регионе (что вероятно объясняется политикой Кремля по назначению в регионы «варягов» без предшествующей «негативной» истории).

Однако особенно интересной в наших результатах представляется связь динамики располагаемых доходов с голосованием за кандидата власти, ранее

не зафиксированная в подобных исследованиях (см., например, «Стресс-тест на пол-России», 2018). На фоне ухудшения социально-экономической ситуации в России следует ожидать, что эта связь будет все более устойчивой. Исходя из результатов нашего анализа, продолжающееся снижение реальных доходов населения в ближайшее время означает существенное повышение электоральных рисков для Кремля, прежде всего на региональном уровне.

КАК КРЕМЛЬ БОРЕТСЯ С ВОЗРОСШИМИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

В условиях роста социального недовольства сохраняется высокий риск протестного голосования. Свежие данные Росстата показывают, что «майские указы» Путина 2012 года по повышению зарплат бюджетников (это каждый пятый-шестой занятый в России) на конец 2018 года были формально выполнены только в 16 российских регионах. Во всех остальных регионах указы не выполнены хотя бы по одной категории бюджетников. Более того, там где повышение зарплат состоялось, оно часто проходило за счет сокращения общего числа бюджетников и снятия ряда стимулирующих надбавок к их зарплатам. В сочетании с продолжающейся стагнацией экономики это означает, что реальные располагаемые доходы россиян продолжают падение, что, как показывают результаты нашего анализа, увеличивает риски для кремлевских назначенцев.

Ухудшение социально-экономической ситуации может привести к более частым поражениям кремлевских кандидатов на ежегодных выборах глав регионов. Как Кремль может снизить эти риски?

Обновление губернаторского корпуса

Прежде всего, Кремль резко усиливает ротацию губернаторского корпуса. Подготовка к выборам глав регионов 2019 года началась беспрецедентно рано и сопровождается массовой заменой действующих глав. Вероятно, с учетом опыта 2018 г. откладывать эти вопросы Кремль посчитал рискованным.

Был взят курс на омоложение и обновление губернаторского корпуса. Из 18 глав субъектов, которые идут на выборы в 2019 г., на данный момент уже заменены 14 глав регионов. В конце сентября 2018 г. в досрочную отставку отправлены губернаторы Астраханской и Сахалинской областей, а также глава Кабардино-Балкарской Республики Ю.А. Коков (там выборы главы будут проходить в республиканском парламенте). В октябре 2018 года в досрочную отставку были отправлены главы шести регионов, в том числе старожилы губернаторского корпуса – А.Н. Михайлов (Курская область) и О.П. Королев (Липецкая область), а также такие влиятельные главы, как Г.С. Полтавченко (Санкт-Петербург) и Р.З. Хамитов (Башкортостан). В марте 2019 года должности лишились еще 5 глав регионов – Челябинской, Мурманской и Оренбургской областей, а также республики Алтай и Калмыкия.

Наиболее проблемными для власти представляются регионы с тремя оставшимися «старыми» губернаторами – А.И. Бочаровым (Волгоградская область), В.В. Владимировым (Ставропольский край) и О.А. Кувшинниковым (Вологодская область). В регионах у Бочарова и Владимирова сохраняется серьезный межэлитный конфликт. В условиях роста социального недовольства высок риск протестного голосования.

В некоторых регионах подход к ротации губернаторского корпуса представляется чрезмерным, перестраховочным, если судить по электоральным предпочтениям избирателей, выявленным на

последних федеральных выборах. Вряд ли могли возникнуть проблемы с переизбранием главы Башкортостана или бывших губернаторов Курской и Липецкой областей. Главы этих регионов неоднократно переизбирались в своих должностях. Однако их было решено заменить на молодых управленцев, которым за предстоящий год предстоит завоевать авторитет среди избирателей и региональных элит.

Нет оснований считать, что все новые назначенцы изберутся. Многое будет зависеть от состава допущенных кандидатов и социально-экономической ситуации в августе-сентябре 2019 года. Кроме того, такая политика создает новые риски для Кремля: при непрерывной ротации элит есть опасность просто исчерпать наличный кадровый состав.

Подготовка властей к выборам глав регионов вряд ли ограничится досрочными отставками и заменами действующих губернаторов, как опытных, но пожилых, так и молодых, но плохо избираемых. На сей раз в условиях роста протестных настроений, снижения популярности «Единой России» и Путина и с учетом опыта выборов 2018 года (неожиданных поражений кандидатов от власти) власти лучше подготовятся к выборам, чтобы избежать неожиданностей: например, подберут нужных соперников своим протеже, которые в основном пойдут на выборы как самовыдвиженцы, а не от «Единой России»; поддержат их через финансовые вливания в регионы, новые инвестиционные проекты и т.д. Жестче будет проходить регистрация кандидатов, а также задействован будет муниципальный фильтр, чтобы не допустить к выборам кандидатов, имеющих определенные шансы на победу. Представляется, что власти в регионах будут в основном вести кампании с упором на перспективы развития, которые смогут обеспечить новые назначенцы-управленцы, а возможные современные и прошлые проблемы спишут на недостатки старых руководителей. Одновременно будут подчеркиваться неопытность «протестных» кандидатов, которым удастся зарегистрироваться (среди них будут в основном представители КПРФ). При помощи таких подходов кандидаты от власти надеются победить, хотя результаты свыше 60% окажутся редкими. Вторые туры Кремль постарается не допустить, так как в таком случае велика вероятность победы «протестных» кандидатов.

Голосование на участке в подмосковных Люберцах в 2017 году / Фото - Татьяна Юрасова

Вторые туры под вопросом?

За срок в один год, разделяющий выборы глав различных регионов, довольно сложно переделать избирательное законодательство даже в интересах партии власти. Но не исключено, что выборное законодательство в дальнейшем будет пересмотрено, в том числе может быть отменен проблематичный для кандидатов власти второй тур. Особенно, если на выборах 2019 года повторится ситуация 2018-го.

Опыт проведения вторых туров в Приморском, Хабаровском краях, Владимирской области в 2018 г. и Иркутской области в 2015 г. показал, что на них возрастает явка и электорат мобилизуется вокруг оппозиционных кандидатов, что ведет к их победе. Кандидаты от власти в лучшем случае получают небольшой прирост поддержки в абсолютном исчислении, но теряют её в процентном отношении, как это произошло во Владимирской области.

Там, где вторые туры проходили без массовых фальсификаций (в Хабаровском крае и во Владимирской области), выборы закончились убедительными победами оппозиционных кандидатов над главами регионов, управлявшими на протяжении долгих лет. Партийная принадлежность оппозиционных кандидатов при этом не имела принципиального значения: избиратели голосовали не столько за оппозиционного кандидата определенной партии, сколько против «Единой России». Так, победившие кандидаты от ЛДПР собрали не только голоса своих партийных сторонников, но и голоса всех оппозиционных избирателей – главным образом, многочисленных сторонников КПРФ. Эти факторы позволяют говорить о протестном голосовании.

Ускоренное проведение второго тура в Приморском крае – через неделю после первого тура, вместо положенных законом двух – не способствовало выигрышу кандидата власти А.В. Тарасенко, чья победа была близка в первом туре. Фактически второй тур в Приморье закончился поражением действующего врио губернатора. Только массовые фальсификации при подведении итогов голосования на отдельных участках, главным образом в Уссурийске, обеспечили Тарасенко сомнительную победу. Тем не менее, по предложению ЦИК России итоги выборов в Приморском крае были отменены местным крайизбиркомом. Последовавшее назначение врио губернатора Приморского края опытного «единоросса» О.Н. Кожемяко, успевшего побывать губернатором трех регионов Дальнего Востока, показывает намерение Кремля сохранить за собой важный пост, не допустив к власти в регионе представителя КПРФ А.С. Ищенко. И Кремлю это удалось: Кожемяко был избран губернатором на повторных выборах, хотя и участвовал в них как самовыдвиженец, а не кандидат от «Единой России».

Также с целью не допустить победы кандидата от КПРФ В.О. Коновалова в Хакасии, где в первом туре он заметно опередил действующего главу республики В.М. Зимины, была придумана долгая процедура переноса второго тура из-за череды отказов ряда кандидатов участвовать в повторных голосованиях. Очевидно, это было сделано, чтобы признать выборы несостоявшимися или недействительными и затем провести новые выборы, где кандидат от «Единой России» оказался бы вне конкуренции. Но эта попытка не удалась – Коновалов победил даже на таких безальтернативных выборах.

Участившаяся конкурентность на выборах глав регионов, часто приводящая к поражениям действующих глав регионов, поддерживаемых партией «Единая Россия» и президентом В.В. Путиным, в перспективе может привести к отмене вторых туров для кандидатов от власти. При этом Кремль может

сохранить сами выборы, если победитель будет определяться простым большинством голосов в первом туре. Причем отменить вторые туры может как сам Кремль, так и региональные парламенты по поручению Кремля. Среди возможных предложений отмены вторых туров: большие финансовые затраты на их проведение, неопределенности с финансированием этих затрат, долгие периоды безвластия в регионах в межтуровое время, не всегда ограничивающееся одной или двумя неделями. Несомненно, кандидатам от власти будет проще побеждать на однотуровых выборах. Если бы при таких условиях выборы глав регионов проводились в последние годы, то власти проиграли бы всего в двух случаях – в Хакасии и Хабаровском крае. Но даже в этих двух регионах специальная подготовка (например, «распыление» голосов за реальную оппозицию путем регистрации дополнительных кандидатов от власти) помогла бы Кремлю избежать проигрыша в первом туре. Об этом свидетельствуют примеры многочисленных побед кандидатов «Единой России» на думских выборах в одномандатных округах.

Отмена второго тура заметно сократит случаи поражения кандидатов власти на выборах глав регионов. Но даже в случае своего поражения власти найдут предлоги для отстранения победивших оппозиционных кандидатов – от досрочных отставок из-за нарушений в ходе избирательной кампании или заведения уголовных дел до переманивания победителей в кадровый резерв «Единой России». Представляется, что самым распространенным станет именно последний вариант, при котором оппозиционные кандидаты, ставшие главами регионов, добровольно встраиваются в вертикаль власти, поскольку все неожиданно избранные главы регионов являются представителями системной оппозиции, заранее готовой к сотрудничеству с властью.

Вопрос об отмене второго тура пока остается открытым, однако никогда ещё подготовка к очередным выборам глав регионов не началась так рано и не достигала таких масштабов. Сразу же после выборов 9 сентября 2018 г. Кремль начал готовиться к следующим выборам, намеченным на 8 сентября 2019 г. Очевидно, взят курс на обновление и омоложение губернаторского корпуса с надеждой, что за предстоящий год новые главы проявят себя наилучшим образом и хорошо подготовятся к сентябрьским выборам. Но что будет с выборами глав регионов 8 сентября 2019 г., по каким сценариям они пройдут и будут ли они конкурентными с неожиданными результатами, мы узнаем только в сентябре.

ЛИТЕРАТУРА

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России // «Вопросы экономики», 2018, № 6: 92-116.

Зубаревич Н., Кынев А., Петров Н., Рогов К., Шпилькин С. Стресс-тест на пол-России «Технологии электорального доминирования» и их ограничения. Анализ региональных выборов 2018 г. Под ред. Кирилла Рогова. Фонд «Либеральная миссия», 1 октября 2018 г. — Режим доступа: http://www.liberal.ru/upload/files/Libmissiya_vibory_2018.pdf

Итоги голосования и результаты выборов 9 сентября 2018 года. Аналитический доклад № 6 по Мониторингу выборов 09.09.2018. (2018). Фонд «Либеральная миссия», 26 сентября 2018 г. — Режим доступа: http://www.liberal.ru/upload/files/06_monitoring_2018_itogi.pdf

Институт социально-экономических исследований. (2014) Резюме проекта по исследованию внутриэлитного взаимодействия в регионах. Москва. — Режим доступа: <https://www.politanalitika.ru/upload/iblock/817/817bf66ed02c7f992807ae31ee386f76.pdf>

Кынев А. (2017). Особенности предварительного отбора партиями кандидатов на российских выборах 2017 года, предварительная агитация-2017. Комитет гражданских инициатив, 9 сентября 2017 г. — Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/3323/>

Кынев А. (2018). «Деперсонализация регионов. Электоральные машины под внешним управлением». Фонд «Либеральная миссия», 27 апреля 2018 г. — Режим доступа: <https://www.inliberty.ru/article/regime-kynev/>

Любарев А.Е., Кынев А.В., Максимов А.Н. (2017). Правовые и политические особенности выборов 10 сентября 2017 года. Аналитический доклад №2 по долгосрочному наблюдению выборов 10.09.2017 г. Комитет гражданских инициатив, 21 июля 2017 г. — Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/3355/>

Титков А.С. (2014). Индекс демократии на региональном и субрегиональном уровне (на примере России и Пермского края) / Методология и теория исследований локальной политики: Сборник статей. Пермь: ИД «Гармония», 2014. С. 8–24.

Фонд Развития Гражданского Общества. (2017). Выборы глав регионов в 2017 году: сценарии кампаний и прогнозы. 28 августа 2017 г. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/105>

Фонд Развития Гражданского Общества. (2018). Обзор кампаний по выборам ВДЛ – 2018. 29 августа 2018 г. — Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/view/107>

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

- Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Entrepreneurship and Institutions: Does the relationship exist at the regional level in Russia? // *Voprosy Ekonomiki*, 2018, No. 6: 92-116.
- Demchenko O., Golosov G.V. (2016). Federalism, gubernatorial power and the incorporation of subnational authoritarianism in Russia: A theory-testing empirical inquiry. *Acta Politica*. Twente, Vol. 51, N 1: 61–79.
- Golosov G.V. (2011). The regional roots of electoral authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*. Vol. 63, N 4: 623–639.
- Moraski B.J. (2017). Reverse Coattail Effects in Undemocratic Elections: An Analysis of Russian Locomotives. *Democratization*. Vol. 24, N 4: 575–593.
- Obydenkova, A. (2008). “Regime Transition in the Regions of Russia: The Freedom of Mass Media: Transnational Impact on Sub-National Democratization?” *European Journal of Political Research*.
- Reuter, O.J., Robertson, G. (2012). “Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments.” *The Journal of Politics* 74, no. 4 (October 2012): 1023-1037.
- Panov P., Ross C. “Patterns of Electoral Contestation in Russian Regional Assemblies: Between ‘Competitive’ and ‘Hegemonic’ Authoritarianism.” *Demokratizatsiya*. L., 2013. Vol. 21, N 3: 369–400.
- Sharafutdinova G. (2015). Elite Management in Electoral Authoritarian Regimes: A View from Bashkortostan and Tatarstan. *Central Asian Affairs*. Vol. 2, N 2: 117–139.
- Skovoroda R., Lankina T. (2017). Fabricating Votes for Putin: New Tests of Fraud and Electoral Manipulations from Russia. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 33, N 2: 100–123.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

КОНТРОЛЬ НА ГОД ВЫБОРОВ

РЕГРЕССИОННЫЕ МОДЕЛИ С УЧЕТОМ КОНТРОЛЯ НА ГОД ВЫБОРОВ

Таблица 14. Предикторы поддержки кандидата от власти на выборах глав регионов с контролем на год выборов, 2012-2018, МНК, кластеризованные стандартные ошибки

Гипотеза, номер	Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)
1	Явка, %	0.372**	0.346**	0.487***	0.492***
2	Число кандидатов на выборах	-0.042	-0.015	-0.015	0.016
3	Кандидат не от «Единой России»	-0.312	-0.290	-0.322	-0.308
4	Факт рождения в регионе	-0.403***	-0.386***	-0.399***	-0.386**
5	Индекс конкурентности (доли крупных бизнесов)	-0.150		-0.160	
	Индекс конкурентности (число малых предприятий на 1000 чел.)		0.072		0.054
6	Доля городского населения, %	0.075	0.061	0.071	0.065
7	Уровень безработицы, %	0.017	0.005	0.005	-0.006
8	Динамика располагаемых доходов, %	0.305	0.295	0.405	0.407
9	Голосов за «Единую Россию», %	0.246*	0.271*		
	Голосов за Путина, %			0.139	0.121

Hypothesis, number	Variable	(1)	(2)	(3)	(4)
	2012	0.072	0.321	0.255	0.471
	2013	0.265	0.401	0.380	0.475
	2014	0.673	0.833*	0.714	0.841
	2015	0.290	0.387	0.478	0.548
	2016	0.160	0.220	0.289	0.324
	2017	0.826***	0.870***	1.054***	1.096***
	_cons	-0.026	-0.255	-0.271	-0.494
	N	108	108	107	107
	r2	0.512	0.496	0.498	0.479
	r2_a	0.432	0.414	0.415	0.393

* p<.1; ** p<.05; *** p<.01

**Подробная информация о Free Russia Foundation
доступна на сайтах:**

www.4freerussia.org

www.freerussiahouse.org